

**THE THEME ORGANIZATION OF THE RUSSIAN PRESS IN UKRAINE
(ON EXAMPLE OF THE UKRAINIAN DAILY NEWSPAPERS)**

The article deals with the content side of textual media. The contents of the main headings and titles of Ukrainian dailies are analyzed. Topical themes are identified.

Key words: *media, media text, media topic, heading.*

УДК 81'342.3 – 811.161.1'34

Прождогина И. М., к. филол. н., доц.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев

**ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ВОСПРИЯТИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**

В статье излагаются и анализируются результаты эксперимента по выявлению символических свойств русских шумных согласных по аксиологической шкале среди китайских студентов, изучающих русский язык. Было выявлено, что студенты подготавливаемого уровня воспринимают некоторый фонетический материал более позитивно, чем студенты среднего и продвинутого уровней.

Ключевые слова: *звукосимволизм, фоносемантика, согласные фонемы, русский язык.*

Несмотря на неугасающий интерес к проблемам звукосимволизма, в частности исследования аксиологических символических значений звуков определённого языка с точки зрения носителей другого языка (см. [3; 4]), фоносемантические свойства русских фонем в восприятии китайцев до сих пор не изучались. Данная публикация продолжает наши исследования звукосимволического потенциала русских фонем по аксиологической шкале, выявляемого среди изучающих русский язык китайцев (ранее исследовались фоносемантические свойства гласных и сонорных согласных [5; 6]).

Нами был проведён эксперимент, в котором испытуемыми были китайские студенты, изучающие русский язык в Институте филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Целью эксперимента было выявление символических свойств русских шумных согласных по шкале оценки ('хороший' – 'плохой') с точки зрения китайцев. В настоящей работе отражены результаты эксперимента и их анализ. Полученные результаты не только представляют интерес для фоносемантики, но и применимы в практике преподавания русской фонетики иностранцам.

В эксперименте приняли участие 35 китайских студентов первого и третьего курсов бакалаврата, а также магистратуры филологического профиля (11, 14 и 10 человек соответственно). Им предлагалось оценить шумные согласные фонемы русского языка по пятибалльной шкале оценки: «очень плохой», «плохой», «не хороший и не плохой», «хороший», «очень хороший». При обработке результатов каждая оценка переводилась в баллы, соответственно перечисленным – 5, 4, 3, 2 и 1 балл (о целесообразности таких соответствий баллов и вербальных оценок см. [2, с.14]). Таким образом, индекс выше 3 (теоретически – до 5) означает, что оценка фонемы тяготеет к отрицательному полюсу, индекс ниже 3 свидетельствует о тяготении оценки к положительному полюсу. Однако в программных для теории звукосимволизма работах А. Ф. Журавлёва обосновано определение значимых интервалов оценок («зон существенных отклонений») ниже 2,5 и выше 3,5, а интервал от 2,5 до 3,5 предложено считать нейтральной зоной (т.е. зоной несущественных отклонений) [2, с.15]. Очевидно, интерес представляет не только абсолютный индекс фонемы, но и сравнение индексов, т.е. балл каждой фонемы целесообразно рассматривать в сравнении с баллами других фонем как в целом, так и в каждой референтной группе. Мы вычисляли индекс каждой фонемы (так называемое «среднее арифметическое») не только среди всех 35 студентов, принявших участие в эксперименте, но и отдельно среди первокурсников, третьекурсников и студентов первого года обучения в магистратуре. Сопоставление оценок по курсам оказывается полезным в лингвометодических целях. Фонемы в эксперименте предъявлялись в случайном порядке в звуковом (изолированном) и графическом виде (в буквенном написании и в транскрипции, где разница очевидна для палатализованных и непалатализованных согласных). При этом внимание не акцентировалось на различиях звука и фонемы, студенты воспринимали фонемы как звукотипы, или, в терминологии А. Ф. Журавлёва, «звукобуквы».

Из всех шумных согласных самые низкие индексы по аксиологической шкале (соответственно, наивысшую оценку) получили фонемы /ш/, /с/ и /х/. Средний балл согласной /ш/ – 2 – складывается из 1,7 балла, данных первокурсниками, и 2,1 балла, полученных от студентов третьего курса и магистратуры. Фонема /ш/ – одна из двух (кроме неё, фонема /ц/), не получившая ни одной оценки «очень плохой (звук)». Среди первокурсников десятеро дали этому звукотипу положительные оценки (четыре – «очень хороший» и шесть – «хороший»), один студент оценил его нейтрально, отрицательных оценок нет. Третьекурсники оценили /ш/ так: шесть оценок «очень хороший», две – «хороший», четыре – «не хороший и не плохой», две – «плохой». Оценки магистрантов похожи на оценки предыдущей группы: четыре оценки «очень хороший», две – «хороший», три нейтральные оценки и одна оценка «плохой».

Средний балл фонемы /с/ – 2,1 – состоит из 1,4 балла, полученного от первокурсников (это самый высокий балл среди всех фонем и всех групп студентов), 2,3 баллов от третьекурсников и 2,6 баллов, данных магистрантами. Из одиннадцати первокурсников ни один не дал отрицательную оценку (лишь один – нейтральную): восемь человек оценили фонему /с/ – как очень хорошую, два – как хорошую; среди третьекурсников девять положительных оценок, четыре нейтральные, одна отрицательная;

магистранты были более сдержанны: четыре положительные оценки (правда, из них три – «очень хороший»), три нейтральные, три оценки «плохой».

Фонема /x/ получила 2,2 балла: в частности, от первокурсников 1,8 балла (пять оценок «очень хороший»), по три – «хороший» и «не хороший и не плохой», отрицательных оценок нет), от студентов третьего и пятого курсов по 2,3 балла (среди третьекурсников три оценки «очень хороший», семь оценок «хороший», две нейтральные оценки, одна негативная и одна крайне негативная; среди магистрантов четыре оценки «очень хороший», одна – «хороший», три нейтральные оценки и две – «плохой»).

Индекс меньше 2,5, а значит, высокую оценку по аксиологической шкале получили также шумные согласные /т/ (2,3 балла), /к/ и /б/ (по 2,4 балла); фонемы /ф/ и /ц/ оценены в 2,5 балла. Уже эти результаты ведут к некоторым размышлениям.

Прежде всего, обращает внимание, что среди «хороших» согласных нет ни одной палатализованной. Сравним эти оценки с оценками парных палатализованных согласных: /с'/ – 2,8 балла, /т'/ – 2,9, /х'/, /б'/ и /ф'/ – 3 балла, /к'/ – 3,5 (это самый высокий индекс, т.е. худшая оценка из всех согласных), т.е. во всех парах твёрдых и мягких согласных непалатализованный согласный оказывается «лучше».

Более высокая оценка твёрдых согласных по сравнению с мягкими проявляется во всех парах согласных, различающихся по признаку палатализованности-непалатализованности. В общелитературном китайском языке путунхуа нет этой оппозиции (хотя палатализация есть в южнокитайских диалектах, см. [1, с.95]). Ранее, изучая аксиологические свойства сонорных согласных, мы предположили, что более низкая оценка китайцами русских мягких по сравнению с твёрдыми может быть обусловлена графикой, а именно тем, что мягкость согласного в конце слога передается двухбуквенным сочетанием с мягким знаком, а в начале слога (перед гласным) – сочетанием с йотированным гласным, и эта двойственность значений согласных букв, на самом деле обеспечивая экономичность русской графики, зачастую воспринимается иностранцами как некоторая усложнённость. В оценках же твёрдых и мягких носителями языка большой разницы нет (чаще твёрдые оцениваются немного выше, хотя мягкие сонорные, наоборот, воспринимаются «лучше», чем твёрдые) [2, с.24].

Среди «наилучших», по оценке изучающих русский язык китайцев, согласных есть только одна звонкая фонема /б/, остальные семь фонем с индексом 2,5 и ниже – глухие. (Для носителей русского языка справедливо обратное: выше оцениваются звонкие [2, с.24]). Проблема неразличения русских глухих и звонких согласных – пожалуй, самая сложная для китайских студентов. Она связана с отсутствием оппозиции глухие / звонкие в китайском языке (как и в случае палатализованных и непалатализованных согласных). Однако если артикуляционные особенности палатализованных более наглядны, ощутимы и поэтому их постановка и коррекция менее сложна и длительна, то артикуляция звонких согласных, связанная со смыканием голосовых связок, не так ощутима, и постановка и коррекция звонких требует больших усилий и времени. Поэтому высокая оценка фонемы /б/ – исключение, требующее пристального внимания. Сравнивая оценки «лучших» восьми фонем, в отношении /б/ необходимо отметить следующее. Во-первых, рейтинг согласного /б/ 2,4 всё же ниже,

чем оценки фонем /ш/, /с/, /х/ и /т/. Во-вторых, показательным оказывается сравнение оценок этих фонем первокурсниками, т.е. студентами, изучающими язык не так долго и не обременёнными теоретическими знаниями. Первокурсники дают самые высокие оценки из всех трёх групп испытуемых. Но если для остальных семи приоритетных согласных оценка первокурсников колеблется от 1,4 балла для /с/ до 1,7 для /ш/, 1,8 для /х/ и /ф/, 1,9 для /т/ и /к/ и 2,1 для /ц/, то их оценка фонемы /б/ – 2,4, т.е. разрыв в оценках в группе «лучших» согласных очевиден, и он не в пользу /б/. Об этом же говорит тот редкий факт, когда оценка первокурсников «хуже» оценки магистрантов, а это как раз наблюдается в оценках фонемы /б/: 2,4 балла у студентов первого курса, 2,3 у студентов магистратуры. Подобное обнаруживается только в оценке палатализованных /фʲ/, /хʲ/ и /дʲ/, которые получили в общем по 3 балла: оценка первых двух фонем первокурсниками на 0,2 «хуже», чем со стороны магистрантов, а в оценке /дʲ/ наблюдается разрыв в 0,4 балла.

Положительные оценки перечисленных согласных со стороны китайцев, изучающих русский язык, не совпадают с оценками этих же согласных, данных им носителями русского языка. Так, по данным В. В. Левицкого, самыми неприятными русскими согласными, с точки зрения носителей языка, являются /х/, /ф/, /ш/, /ц/, /с/, т.е. «хорошие» для китайцев согласные [3, с.38]. Подметив подобное расхождение в оценках похожих согласных русскими и поляками, литовцами, немцами, А. Ф. Журавлёв объяснял эти расхождения разной частотностью схожих звуков в языках, «а то, что часто встречается, становится привычным и потому оценивается выше» [2, с.26]. В китайском языке, действительно, эти звуки и частотны, и схожи с русскими, что объясняет положительную оценку похожих русских фонем.

Самый низкий рейтинг среди русских шумных с большим отрывом получила фонема /кʲ/ – 3,5 балла (3,1 у первокурсников, 3,7 у третьекурсников, 3,8 у магистрантов, и это самые низкие оценки во всех группах). Следующие «аутсайдеры» – фонема /гʲ/ (3,1 балла) и получившие оценку 3, т.е. нейтрально оцененные, фонемы /вʲ/, /пʲ/, /бʲ/, /дʲ/, /фʲ/, /хʲ/, /шʲ:/ (последняя в эксперименте предьявлялась как звукотип ш). Показательно, что все эти фонемы – палатализованные. Что касается невысокой оценки /кʲ/ и /гʲ/, она может быть обусловлена влиянием грамматики: иностранцы недоумевают, почему твёрдые окончания (имеем в виду последние согласные, а не флексии) существительных – *к*, – *ка*, – *г*, – *га* в ед.ч. заменяются мягкими –*ки*, – *ги* в Им.п. множ.ч. (*мальчик*, *девочка*, *пирог*, *подруга* – *мальчики*, *девочки*, *пирог*, *подруги*), то же с прилагательными м.р. на – *кий*, – *гий*, при склонении – *ким*, – *ких*, – *гим*, – *гих* и др., но ж.р. – *ка*, – *га*, ср. р. – *кое*, – *го* (*маленький*, *строгий* – *маленькая*, *строгая*) и в других подобных случаях.

Подытожим полученные данные. В целом русские шумные согласные оцениваются китайцами как «хорошие» (оценка ближе к 2) или «нейтральные» (оценка ближе к 3). Для более детального анализа необходимо учитывать оценку конкретной фонемы относительно других фонем (звуков).

Наибольшим символическим потенциалом по аксиологической шкале («хороший – плохой») среди русских шумных согласных обладают фонемы /ш/, /с/, /х/, которые китайские студенты всех групп оценили положительно, намного выше, чем носители

языка. Учитывая относительность оценок, убедительны также символические значения фонем /к'/ и /г'/ как негативных.

Нетрудные для артикуляции китайцев русские звуки, особенно имеющие соответствие в их родном языке, оцениваются выше («случше»).

Все мягкие шумные оцениваются хуже, чем парные им твёрдые. Глухие согласные оцениваются лучше, чем парные им звонкие. Мы объясняем это отсутствием оппозиций палатализованность – непалатализованность и глухость – звонкость в консонантизме китайского языка.

Первокурсники оценивают не так русские фонемы (звукотипы, звукобуквы), как звуки, похожие или непохожие на звуки их родного языка. Похожие звуки получают высокую оценку, лакунированные – более низкую.

Студенты третьего курса – наиболее уязвимая в отношении артикуляционно-акустических навыков группа. Их сравнительно низкие оценки русских шумных обусловлены тем, что, более или менее успешно освоив теоретическую фонетику русского языка и практикуясь в нём на среднем этапе изучения языка, студенты уже осознают многие проблемы, но ещё не преодолели их. Эта тенденция наблюдается для всех фонем – не только шумных, но и сонорных согласных, а также гласных.

Сравнение оценок русских шумных, данных китайцами, изучающими русский язык второй, четвёртый и шестой год (с учётом года обучения на подготовительном факультете вуза), показывает, что их восприятие проходит от незнания сложности русской фонетики первокурсниками, через понимание её особенностей и связанных с этим индивидуальных слухо-речевых трудностей третьекурсниками, к преодолению большинства этих трудностей, что сказывается на более высоких оценках русских фонем со стороны магистрантов. Однако таких высоких оценок, как первокурсники, магистранты шумным согласным не дают, в отличие от их оценок русских гласных и сонорных согласных, что говорит о том, что шумные согласные остаются для китайских студентов наиболее сложным сегментом русской фонологической системы, а потому требуют систематической корректировки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексахин, А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка : [учебное пособие] / А.Н. Алексахин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 204 с. – ISBN 5-17-035827-X, 5-478-00201-1.
2. Журавлёв, А. П. Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлёв. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Просвещение, 1991. – 160 с. – ISBN 5-09-003170-3.
3. Левицкий, В. В. Звуковой символизм: мифы и реальность : [монография] / В. В. Левицкий. – Черновцы : Черновицкий нац. университет, 2009. – 264 с.
4. Никрошкина, С. В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разноструктурных языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Никрошкина. – Бийск, 2010. – 210 с.
5. Прожогина, И. М. Символические свойства гласных русского языка с точки зрения студентов-китайцев // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 46. Ч. 3. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2013. – С. 244-253.

6. Прожогина, И. М. Сонорные согласные русского языка глазами китайских студентов. – Стаття у друці в зб. наук. праць «Мовні і концептуальні картини світу».

Стаття надійшла до редакції 10.04.14 р.

Прожогіна І.М., к. філол. н., доц.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ШУМНІ ПРИГОЛОСНІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ У СПРИЙНЯТТІ КИТАЙСЬКИХ СТУДЕНТІВ

У статті викладено й проаналізовано результати експерименту зі з'ясування символічних властивостей російських шумних приголосних фонем за аксіологічною шкалою серед китайських студентів, що вивчають російську мову. Було виявлено, що студенти підготовчого рівня сприймають деякий фонетичний матеріал позитивніше, ніж студенти середнього та просунутого рівнів.

Ключові слова: *звукосимволізм, фоносемантика, шумні приголосні фонем, російська мова.*

Iryna M. Prozhogina, Cand. Phil. Sci., Associate Professor,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

RUSSIAN OBSTRUENTS FROM THE POINT OF VIEW OF CHINESE STUDENTS

Some symbolic properties of Russian obstruents on the axiological scale from the point of view of the Chinese, based on experimental data, are analyzed. It was revealed that students of elementary level of language skills perceive some phonetic material more positively than students of intermediate and advanced levels do.

Key words: *phonetic symbolism, consonants, obstruents, the Russian language.*

УДК 811.161.1'1

Радчук О.В., к. філол. н., доц.,
Харьковский национальный педуниверситет имени Г.С. Сковороды

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ ОТСУТСТВИЕ

Автор статьи рассматривает когнитивные и лингвокультурные аспекты понятия «отсутствие», которые могут быть представлены такими паравербальными способами, как жесты. В статье также показана роль жестов в становлении чело-